

„Монголія и страна Тангутовъ“ (два тома), описаніе перваго путешествія въ Центральную Азію, совершеннаго въ 1871 — 73 годахъ; въ 1878 вышелъ краткій отчетъ о путешествіи — „Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ“; въ 1879 — 80 годахъ онъ совершилъ третье путешествіе въ глубь азіатскаго материка, описанное въ настоящей книгѣ.

Свои экспедиціи г. Пржевальскій характеризуетъ какъ „научную рекогносцировку“ Центральной Азіи. „Въ настоящей книгѣ,—говоритъ онъ,—рядомъ съ послѣдовательнымъ, нерѣдко сжатымъ описаніемъ пройденныхъ нами странъ, ведется разсказъ о ходѣ экспедиціи и передаются личныя наши впечатлѣнія; словомъ, вмѣстѣ съ объективными описаніями вносятся и элементъ субъективный. Такая форма изложенія казалась для меня удобнѣе потому, что даетъ возможность читателю прослѣдить шагъ за шагомъ все путешествіе и представить себѣ болѣе или менѣе полную картину описываемыхъ мѣстностей. Насколько эта цѣль достигнута—судить не мнѣ. Скажу лишь, что многіе пробѣлы, какъ въ самыхъ описаніяхъ, такъ и въ изслѣдованіяхъ нашихъ вообще, обуславливались съ одной стороны немалыми пробѣлами личной нашей подготовки, а съ другой—исключительностью тѣхъ условий, въ которыхъ находилась экспедиція: не ковромъ послана была намъ дорога въ глубь Азіи, не одинъ разъ приходилось, скрѣпя сердце, жертвовать меньшимъ большому и вообще исполнять то, что возможно, а не то, что желательно было сдѣлать“. Въ концѣ книги авторъ говоритъ опять о результатахъ своего путешествія, какъ рекогносцировки: „Иного результата наши странствія имѣть и не могли, разъ по многимъ пробѣламъ личной нашей подготовки, а затѣмъ по самому характеру пройденныхъ странъ, гдѣ противъ путешественника нерѣдко встаютъ и люди, и природа, гдѣ иногда съ винтовкою въ рукахъ приходится прокладывать себѣ путь, а сплошь и къ ряду сначала заботиться, чтобы не погибнуть отъ жажды или голода и затѣмъ уже справлять научныя работы. Но утѣшительно для меня подумать, что эти быстролетныя изслѣдованія, въ будущемъ, послужатъ руководящими нитями, которыя поведутъ въ глубь Азіи болѣе подготовленныхъ, болѣе специальныхъ наблюдателей. Тогда, конечно, землѣвѣдѣніе и естествознаніе, въ своихъ различныхъ отрасляхъ, обогатятся сторицею противъ того, что имъ дали нынѣшнія наши путешествія“.

Г. Пржевальскій, въ общемъ счетѣ своихъ трехъ путешествій въ Центральной Азіи, прошелъ по мѣстностямъ болѣею частью малоизвѣстнымъ, а нерѣдко и вовсе неизвѣстнымъ—22,000 съ лишнимъ верстъ, изъ которыхъ половина сняты глазомѣрно; опредѣлена астрономически широта 48 пунктовъ, абсолютная высота 212 точекъ;